

ОЛИВИЯ ДРЕЙК
ЕСЛИ БАШМАЧОК
ПОДОЙДЕТ...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д73

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Olivia Drake
IF THE SLIPPER FITS

Перевод с английского *А.И. Вальтер*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Дрейк, Оливия.

Д73 Если башмачок подойдет... : [роман] / Оливия Дрейк ; [пер. с англ. А.И. Вальтер]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-107635-1

Аннабелл Куинн, сирота, из милости воспитанная в частном пансионе, восприняла место гувернантки маленького мальчика в овеянном легендами Корнуолле как увлекательное, долгожданное приключение. Но кто бы мог подумать, что самым прекрасным событием в ее жизни станет любовь к опекуну нового питомца — мужественному и таинственному лорду Саймону Уэстбери. Правда, у влюбленных разные взгляды на воспитание детей...

Так начинается очаровательная история, трогательная и забавная, увлекательная — и полная неподдельной, пламенной страсти...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-107635-1

© Olivia Drake, 2012
© Перевод. А.И. Вальтер, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

Глава 1

1836 год

Все началось с письма.

В то время как все остальные педагоги отправились ужинать, Аннабелл Куинн почти бежала по полутемному коридору Академии миссис Бакстер для юных леди. Громкий стук вновь эхом прокатился по вестибюлю, и Аннабелл в спешке едва не упала, споткнувшись о разбитую плитку пола. Ей удалось удержаться, ухватившись за стойку перил — благо на пути оказалась ведущая вверх лестница, — и она поспешила к двери.

Было в высшей степени необычно принимать посетителя вечером. Ученицы уже расположились в своих дортуарах, и сама Аннабелл, как и другие учительницы, собиралась вскоре отправиться спать. Мало кто заезжал в эту уединенную сельскую школу, затерянную среди вересковых пустошей Йоркшира. Разве что местный викарий, да время от времени какой-нибудь случайно забредший разносчик товаров или лудильщик.

Массивная парадная дверь со скрипом открылась. В багровом свете заката Аннабелл увидела перед собой сутулого незнакомца в простой одежде.

— Не слишком-то вы торопились, — пробурчал он, сунув ей письмо. — Мне было велено, чтобы я передал этот конверт прямо вам в руки.

Сирота с рождения, Аннабелл никогда не получала писем.

— Мне в руки? Но кто?..

Мужчина ничего не ответил. Громко топая, он спустился с крыльца и взгромоздился на клячу с провислой спиной. Взмахнув поводьями, он пустил ее рысью и ускакал по подъездной дороге.

Аннабелл повертела в руках запечатанное послание, разглядывая его с большим интересом. В уме ее вновь воскресла тайная мечта ее детства: неожиданно объявившийся родственник прибывает с сообщением, что Аннабелл похитили при рождении, и предлагает препроводить ее в теплые объятия любящей семьи...

Последние лучи заходящего солнца упали на конверт. Аннабелл с удивлением взглянула на тонкую витиеватую надпись. Письмо было адресовано директорисе.

Девушка мгновенно почувствовала себя полной душой. Конечно же, это письмо предназначалось не ей. Просто этому человеку поручили срочно отдать конверт кому-нибудь — любому — из школы, а не опускать в почтовый ящик у ворот, где его смогли бы обнаружить только завтра утром.

За все двадцать четыре года пребывания в этой школе-интернате — вначале ученицей, принятой из благотворительности, а затем уже учительницей — Аннабелл не могла припомнить ни единого случая, когда миссис Бакстер присылали бы письма с нарочным. Должно быть, это было послание чрезвычайной важности, раз не могло подождать до полуденной почты.

Эта мысль придала крылья ногам Аннабелл, и она помчалась назад по тускло освещенному коридору в столовую, расположенную в задней части перестроенного под школу старинного особняка. В дверях она в нерешительности остановилась.

Свечи в оловянных канделябрах слабо освещали длинный стол, уставленный фаянсовой посудой с оловянными приборами. Запах жареного мяса с картошкой распространялся от закрытых блюд на буфете. Около дюжины преподавательниц сидели за столом, покорно

слушая, как миссис Бакстер скрипучим монотонным голосом читает отрывок из своей изрядно потрепанной Библии.

Аннабелл колебалась, стоит ли прерывать начальницу или подождать? Смеет ли она нарушить твердо установленное правило полного молчания во время этих вечерних чтений? Но что, если в послании содержатся неотложные новости? Не станут ли ее потом ругать за то, что не доложила о письме немедленно?

Она осторожно откашлялась.

— Прошу прощения.

Миссис Бакстер остановилась на середине стиха и сердито посмотрела на девушку поверх очков для чтения без оправы. Это была тощая пожилая женщина с костлявой грудью и седыми волосами, зачесанными назад и собранными в тугий пучок на затылке, прикрытый кружевным вдовьим чепцом.

— Вы так мало уважаете Священное Писание, мисс Куинн?

— Простите меня, — пролепетала Аннабелл, сочтя уместным покорно опустить голову. — Но вам прислали письмо со специальным курьером.

— Никакое земное послание не может быть важнее слова Божьего. — Директриса захлопнула Библию. — Но раз уж вам хватило дерзости прервать меня, не стойте как чурка у двери. Давайте сюда письмо.

За столом раздался сдавленный смешок одной из учительниц, а следом чуть слышный разговор шепотом. Аннабелл не глядя смогла определить, кто это был. Злоязычная Мейвис Йейтс и ее тупоголовая приспешница Пруденс Истербрук. Они были подобны двум горошинам из гнилого стручка.

Остальные женщины избегали взгляда Аннабелл, когда та направилась к сидевшей во главе стола директрисе. В последний момент Аннабелл заметила Мистера Тибблза, лежавшего под стулом директрисы. Этот ры-

жий полосатый кот был гордостью и усладой миссис Бакстер — и проклятием для всех остальных.

Когда Аннабелл протянула письмо, Мистер Тибблз предостерегающе зашипел. Его зеленые глаза горели дьявольским огнем в отблеске свечей, а длинный хвост энергично стучал по ковру.

Аннабелл не раз пострадала от его когтей в прошлом, поэтому она предусмотрительно попятилась и скользнула на единственный свободный стул за длинным столом.

Миссис Бакстер сломала печать и развернула письмо. Когда она пробежала его глазами, ее изможденное лицо непривычно оживилось, безжизненные щеки слегка порозовели.

— Пожалуй, это и в самом деле удивительно. В высшей степени необычно!

— Что-то случилось, мадам? — спросила Мейвис заискивающим тоном, который всегда использовала при общении с директрисой. — Я буду рада оказать вам любую помощь, если вы пожелаете.

— Как и я, — присоединилась к ней Пруденс. — Конечно, если это не личный вопрос.

Сняв очки, миссис Бакстер одарила своих любимиц несколько растерянной улыбкой.

— Очень любезно, конечно, с вашей стороны, но для беспокойства нет оснований. Похоже, я буду иметь честь принять завтра важную посетительницу из Лондона — знатную придворную даму из королевского дворца. Она хочет познакомиться со всеми преподавателями, поэтому вы должны одеться во все самое лучшее.

Эта новость возбудила необычайное волнение в столовой.

— Придворная дама? — послышались восклицания с разных сторон. — Кто она? Она везет сюда свою дочь на учебу?

— Ее зовут леди Милфорд, и она ищет гувернантку для юного герцога Кеверна в Корнуолле. Она побеседу-

ет с наиболее достойными из вас, чтобы выбрать кандидату на эту должность.

Аннабелл застыла на своем стуле. Корнуолл! Он казался таким же далеким и экзотичным, как Китай или Индия. Много лет она мечтала повидать разные места за пределами замкнутого мирка школы. В редкие свободные дни она уходила бродить далеко в заросли вереска и пыталась представить себе, что лежит за пустынными, открытыми всем ветрам холмами. Желая узнать это, она прочитала все книги по географии в школьной библиотеке. Она изучала карты Англии и зарубежных стран, многочисленных отдаленных мест с завораживающими названиями, такими как Египет, Константинополь, Шанхай. Она училась, мечтала и откладывала деньги, в то время как остальные учительницы тратили свое жалованье на новые платья, ленты и прочую чепуху.

Теперь ей представился шанс избавиться от нудной обязанности учить хорошим манерам хихикающих девиц, интересующихся только модой и сплетнями. Нужно было тщательно продумать, что говорить на собеседовании. Как подать себя, чтобы ее сочли идеальной наставницей для юного аристократа...

Миссис Бакстер окинула взглядом стол, и глаза ее остановились на Аннабелл. Тусклые бесцветные глаза, полные ледящего холода.

— Мисс Куинн, распорядитесь, чтобы служанки как следует вычистили мою гостиную сверху донизу. И поскольку вы не принимаете участия в завтрашних собеседованиях, у вас будет достаточно времени помочь остальным преподавательницам с шитьем, если им потребуется что-то подогнать. А теперь идите и закройте за собой дверь.

Радостное возбуждение мгновенно покинуло Аннабелл. Ее изгоняют. Ее не допускают к желанному собеседованию. Чудовищная несправедливость заставила девушку забыть об осторожности.

Она резко встала из-за стола, ножки ее стула скрипнули, скользнув по деревянному полу.

— Прошу вас, пожалуйста, мне бы очень хотелось иметь возможность встретиться с леди Милфорд.

— Вы смеете мне противоречить? — в удивлении спросила миссис Бакстер. — Я отдала приказ, вы обязаны подчиниться.

— Но я подготовлена не хуже любой другой из присутствующих здесь, чтобы стать гувернанткой герцога. Может, даже гораздо лучше. Я изучала латынь и древнегреческий. Прекрасно знаю математику. А также естественные науки и литературу..

— Ваша квалификация не имеет значения. Наша высокородная посетительница захочет нанять кого-нибудь из уважаемой семьи. Она никогда не согласится взять на службу подкидыша, не знающего даже имени собственных родителей.

Эти презрительные слова гулко прокатились по просторной столовой. Мейвис и Пруденс ехидно ухмыльнулись. Остальные учительницы поглядывали на Аннабелл с сочувствием или смущением. Хотя большинство из них держались с ней достаточно любезно, они не осмеливались поддержать ее из страха в свою очередь быть осмеянными.

Щеки Аннабелл вспыхнули ярким румянцем от унижения. Ей стоило огромных усилий смолчать, подавив вспышку гнева. Дальнейшие возражения вызвали бы только возмущение директрисы, обычно проявляющееся в урезывании ее и без того символического жалования. Девушка не могла позволить себе потерять хотя бы полпенса из своих накоплений.

Присев перед миссис Бакстер в реверансе, она вышла из столовой и закрыла за собой дверь. В полутемном коридоре Аннабелл задержалась возле двери и, вскинув голову, попыталась разобрать смысл в приглушенном рокоте голоса миссис Бакстер. Что расска-

зывала директриса остальным? Может, она разъясняла им, как вести себя и что говорить? Или объявляла, в каком порядке им предстоит встретиться с леди Милфорд?

Осознав, что ее кулаки крепко сжаты, Аннабелл несколько раз медленно и глубоко вздохнула. Нельзя позволить взбунтовавшимся эмоциям еще раз выплеснуться наружу. Лучше сохранять ясность ума, чтобы разумно определить, как ей действовать дальше.

Одно не вызывало сомнений — она не может упустить столь блестящую возможность. Подобный шанс выпадает всего лишь раз в жизни. Всеми правдами и неправдами она должна ухитриться попасть на собеседование к леди Милфорд.

На следующий день, вскоре после обеда, стук колес приближающейся к школе кареты нарушил порядок занятий в классе Аннабелл. Только что ее пятнадцатилетние ученицы важно шествовали по кругу — каждая с увесистой книгой на голове для выработки правильной осанки. А в следующий момент несколько воспитанниц, нарушив строй, поспешили к окну, чтобы выглянуть во двор.

— Вы только посмотрите! — воскликнула Кора, рыжеволосая девочка с россыпью веснушек на лице. — Видели вы когда-нибудь такую роскошную карету?

Рядом с ней пухленькая брюнетка, прижав нос к стеклу, всматривалась в подъездную дорогу.

— Кто бы это мог быть? — спросила Дороти. — Думаете, это новая ученица? Но зачем бы такой богачке поступать сюда, да еще после начала семестра?

Аннабелл хлопнула в ладоши.

— Леди, неприлично так пристально разглядывать прибывающих. Сейчас же вернитесь на место.

— О, пожалуйста, мисс Куинн, позвольте нам посмотреть еще минутку, — сказала Кора, умоляюще взглянув

на учительницу через плечо. — Разве вам не интересно узнать, кто это приехал?

Они не имели ни малейшего понятия, что Аннабелл уже знала это и что в эту минуту все ее внутренности скрутило тугим узлом. Должно быть, это приехала сама леди Милфорд.

В сотый раз Аннабелл ломала голову, пытаясь придумать, каким образом представить свои знания и умения этой леди. Она размышляла над этим ранним утром, работая иглой при свете единственной сальной свечи, подшивая подолы и пришивая новые кружева к платьям других учительниц для сегодняшнего собеседования. Во время работы она рассмотрела и отвергла множество всевозможных планов. Камнем преткновения, конечно же, являлась миссис Бакстер. Директриса намеревалась строго следить за процедурой. Но если все сложится удачно, может, все-таки отыщется способ... Надо еще раз хорошенько все продумать.

Глухие удары падающих книг снова привлекли внимание Аннабелл к классу. Остальные ученицы сочли ее молчание за приглашение. Они поспешно столпились вокруг Кору и Дороти у окна. Их радостное возбуждение передалось Аннабелл. Бывшая воспитанница, она прекрасно понимала, как скучны бесконечные уроки хороших манер, рисования, музыки и других предметов, знание которых необходимо, чтобы стать настоящей леди. Как могла она осуждать девочек, если сама сгорала от любопытства?

Стараясь сохранять видимость достоинства, она чинно подошла к окну и присоединилась к девочкам. На этот раз ее высокий рост послужил ей во благо. Глядя через головы учениц, она внимательно рассматривала экипаж, катившийся по усыпанной гравием подъездной дороге.

Ее воспитанницы были правы, охая и ахая.

Четверка белых лошадей катила роскошную карету

кремового цвета с украшенными причудливым золотым орнаментом дверцами. Большие позолоченные колеса сверкали под лучами солнца. Кучер в зеленой ливрее правил экипажем, на запятках которого стояли два лакея в напудренных париках.

Аннабелл забыла о приличиях и открыто уставилась в окно. Никогда в жизни она не видела подобного великолепия. Обучавшиеся здесь девочки были в основном не из знатных. Дочери местных землевладельцев, они приезжали на учебу в повозках, запряженных пони, или в крепких колясках, пригодных для езды по сельским дорогам.

Однако эта карета, казалось, явилась сюда прямо из волшебной сказки.

Прекрасный экипаж остановился перед портиком. Один из лакеев спрыгнул на землю, опустил лесенку и открыл дверцу. Секундой позже из кареты появилась женщина, миниатюрная и хрупкая. На ней была черная, до талии, накидка-мантилья, надетая поверх бирюзового платья с модной широкой юбкой. Черная вуаль на игриво сдвинутой набок шляпке, украшенной павлиньими перьями, скрывала от взглядов ее лицо.

Внезапно дама подняла голову и взглянула вверх. На одно мучительное мгновение Аннабелл показалось, что пронизывающий взгляд леди устремлен прямо на нее сквозь темную вуаль. Затем дама опустила голову и направилась по ступенькам к парадной двери.

Это случайное происшествие окончательно лишило Аннабелл покоя. По спине ее побежали мурашки, и она застыла у окна, не спуская глаз с поднимающейся по лестнице фигуры. Ну не смешно ли было думать, что этот пронизательный взгляд был направлен на нее? Скорее всего леди Милфорд просто обозревала фасад школы.

На портике появилась миссис Бакстер. Директриса присела в глубоком реверансе и обменялась со знатной

гостьей несколькими словами. Затем обе женщины скрылись в увитом плющом каменном строении.

Девочки дружно вздохнули. Отвернувшись от окна, они оживленно переговаривались между собой, обсуждая увиденное.

— Может, это принцесса Виктория, как вы думаете? — благоговейно спросила Дороти.

— В нашей-то захолустной школе? — воскликнула Кора, встряхнув рыжими кудряшками. — Вряд ли. Кроме того, принцессе Виктории всего семнадцать лет, а этой даме, я думаю, гораздо больше.

Аннабелл ничего не сказала, хотя мысленно с ней согласилась. Леди Милфорд держалась с достоинством знатной женщины. В ней ощущалась особая великосветская грация и уверенность в себе, заставившая Аннабелл почувствовать себя неуклюжей деревенщиной в своем латаном-перелатаном вылинявшем платье из грубой серой шерсти. Как посмела она надеяться, что это воплощение элегантности может обратить на нее внимание?

Аннабелл тут же прогнала из головы неуместный вопрос. Опасения и сомнения ничем ей не помогут. Значение имеют только ее знания и способности. Только это и ее решимость предложить себя в качестве лучшей кандидатки на требуемую должность.

Дороти подперла пухлыми ладошками круглый подбородок с ямочкой.

— Мисс Куинн, вы просто обязаны выяснить ее имя. Пожалуйста. Мы все умрем от любопытства, если вы этого не сделаете.

В классе поднялся шум — остальные девочки дружно выразили свое согласие.

— Всему свое время, — успокоила их Аннабелл. — А пока вам следует вырабатывать правильную осанку, чтобы вы знали, как держать себя в присутствии таких утонченных леди.

Недовольно ворча, ученицы возобновили ходьбу по классной комнате с книгами на головах. Но общее оживление не утихло, мешая сосредоточиться. Не раз кто-нибудь из девочек взвизгивал, когда увесистый том плюхался на пол. Тогда остальные хихикали и перешептывались между собой.

Аннабелл была слишком расстроена, чтобы отчитывать их. Ей не терпелось привести свой план в действие, и это мешало ей сохранять выдержку. Но еще слишком рано, говорила она себе. Лучше немного подождать и предоставить леди Милфорд возможность поговорить с директрисой и подкрепиться закусками за чаем.

Аннабелл предложила классу вернуться за свои парты и по очереди читать вслух правила из учебника хороших манер. Едва слушая, она то и дело поглядывала на стенные часы, лениво отсчитывающие медленно тянущиеся минуты. Казалось, прошла целая вечность — хотя на самом деле не больше трех четвертей часа, — когда наконец прозвенел звонок, и девочки шумной ватагой покинули классную комнату. Одни устремились в класс рисования, другие на урок музыки, а некоторые на репетицию хора.

Аннабелл вышла вслед за ними в коридор. С замирающим сердцем она отворила дверь, скрытую в темной обшивке стены, и стала подниматься вверх по крутой деревянной лестнице, которой пользовались слуги. Пока миссис Бакстер и леди Милфорд беседуют с другими преподавательницами, у Аннабелл будет время кое-что осуществить.

Если повезет, ее план может сработать. Должен сработать.

Звук ее шагов гулко раздавался в узкой лестничной шахте. Остальные учителя пользовались центральной лестницей, но Аннабелл часто выбирала этот, более короткий путь, чтобы избежать встречи с директрисой, которая имела привычку загружать девушку дополни-

тельными поручениями, стоило ей заподозрить, что у Аннабелл появилось немного свободного времени.

Сейчас она добралась до коридора третьего этажа. Здесь располагались дортуары учениц и спальни учительниц. Аннабелл торопливо прошла по коридору, остановившись только у бельевого шкафа, чтобы взять наволочку. Затем она направилась прямо в апартаменты миссис Бакстер.

Как обычно, дверь была слегка приоткрыта. Директриса предпочитала, чтобы Мистер Тибблз мог свободно уходить и приходить, когда ему вздумается. Опасаясь, как бы ее не заметили, Аннабелл снова оглядела коридор в обе стороны и скользнула в спальню.

Зеленые парчовые шторы и темная мебель красного дерева составляли богатое внутреннее убранство. Запах увядших роз чувствовался в воздухе. В любое другое время ей, может, и захотелось бы исследовать это запретное место. Но не сегодня. Сейчас ей нужно было отыскать Мистера Тибблза.

— Сюда, кис, кис, — пропела она.

Кот обычно дремал здесь днем. Аннабелл часто видела, как он медленно спускается по лестнице ближе к вечеру. Но сейчас его нигде не было видно. Что, если рыжий кот поменял свои привычки? Это ее встревожило. Он мог быть где угодно в доме — или вообще на улице.

Аннабелл заглянула под кровать, в гардеробную комнату, внутрь каждого шкафа. Громко тикающие часы на каминной полке напоминали ей, что времени остается все меньше. Она готова была уже бросить поиски и отправиться искать кота где-нибудь еще, когда кончик рыжего хвоста мелькнул между оконных штор. Раздвинув шторы, она обнаружила кота, который дремал на солнышке, уютно свернувшись на подоконнике. Сердито взглянув на нее, он зашипел, обнажив зубы.

— Милый Мистер Тибблз, — промурлыкала Анна-

белл, склоняясь к нему с наволочкой наготове. — Мне нужно, чтобы ты был хорошим мальчиком...

Кот резко взмахнул лапой, оставив четыре красные полосы на тыльной стороне ее ладони.

Аннабелл с шумом втянула воздух сквозь стиснутые зубы. Затем она накинула на маленького дьявола наволочку и схватила его в охапку. Кот мгновенно превратился в шипящий извивающийся клубок ярости. Девушка безжалостно удерживала кота, защищенная полотном, не позволявшим ему выказать свое раздражение в полную силу.

— Я пыталась сделать это деликатно, — сказала она злобной рыжей твари, занося кота в гардеробную. — Это ты развязал войну.

Без дальнейших церемоний она открыла первый попавшийся сундук и сунула узел с котом на кипу белья. Затем она резким движением сдернула с кота наволочку и быстро захлопнула крышку.

Кот выл и скребся внутри сундука. Но самостоятельно выбраться при всем желании не мог. «Ничего с ним не случится за несколько минут, — решила Аннабелл, — пока миссис Бакстер не бросится к нему на помощь».

Она вернулась на лестницу и на этот раз спустилась до первого этажа. Там она осторожно выглянула в коридор. Оглядев потемневшие от времени картины с изображением пейзажей и стулья с прямыми спинками, расставленные вдоль обшитых панелями стен, Аннабелл устремила взгляд на закрытую дверь в конце коридора. К ее удивлению, перед входом в гостиную не было никакой очереди из томящихся в ожидании, полных радужных надежд учительниц.

Девушку охватила тревога. Что, если она зря заточила Мистера Тибблза? Что, если леди Милфорд уже наняла первую попавшуюся претендентку? Что, если миссис Бакстер порекомендовала Мейвис Йейтс на эту должность и вопрос уже решен?